

Научная статья

УДК 94(47)+339.174(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.10

Ирбитская ярмарка в системе коммерческих операций казанского купечества во второй половине XIX века

Наталья Анатольевна Кореева

Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», Казань, Россия, KoreevaNata@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0049-4303>

Аннотация. В статье дается анализ ассортимента товаров казанских купцов на Ирбитской ярмарке, приводятся сведения об объемах их торговли во второй половине XIX в. — количестве привезенных и проданных изделий в стоимостном выражении. Определены места происхождения товара. Коммерсанты привозили на ярмарку товары, приобретенные в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Иваново, Кяхте, Мензелинске, Казани. Помимо коммерческой деятельности, они были вовлечены в систему управления ярмаркой, осуществляя функции рядских старост. Сравниваются результаты ярмарочной переписи 1880 г. и ведомостей, составленных рядскими старостами по поручению Ирбитского ярмарочного комитета. Автор приходит к выводу, что Ирбитская ярмарка, тесно связанная с Нижегородской ярмаркой, являлась одним из важнейших центров деловых контактов торговцев, среди которых было много выходцев из Казанской губернии. Для них ярмарка была важнейшим местом сбыта чая, сахара, кожевенного, шапочного, сапожного и башмачного товара, ичигов, мануфактурного и бакалейного товара, хрусталя. В Ирбите для торгующих были организованы торговые помещения разной площади, отделение Коммерческого банка, места для проживания и хранения товара. Исследование опирается на материалы из фондов Государственного архива Свердловской области, впервые введенные в научный оборот.

Ключевые слова: Ирбит, ярмарка, татары, торговля, ярмарочный комитет, Казань, купцы.

Для цитирования: Кореева Н. А. Ирбитская ярмарка в системе коммерческих операций казанского купечества во второй половине XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 157—175. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/10_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.10.

Original article

Irbit Fair in the system of commercial operations of the Kazan merchants in the second half of the 19th century

Natalia A. Koreeva

Federal research center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Kazan, Russia, KoreevaNata@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0049-4303>

Abstract. The article analyzes the assortment of goods of Kazan merchants at the Irbit fair, provides information on the volume of their trade in the second half of the 19th century — the number of imported and sold products in value terms, the places of origin of the goods are determined. Merchants brought to the fair goods purchased in Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod, Ivanovo, Kyakhta, Menzelinsk, Kazan. Apart from commercial activities, they were involved in the management system of the fair, performing the functions of village elders. The article compares the results of the fair census of 1880 and the statements compiled by the village elders on behalf of the Irbit Fair Committee. The author concludes that the Irbit Fair, closely connected with the Nizhny Novgorod Fair, was one of the key centers for business activities and contacts of merchants, among whom there were many immigrants from the Kazan province. For them, the fair was the most important place to sell tea, sugar, leather, millinery and footwear, ichig shoes, manufactured and grocery goods, crystal. Irbit provided merchants with retail

© Кореева Н. А., 2025

premises of different sizes, had a branch of a Commercial bank, accommodations and lodgings, as well as storage facilities. The study is based on materials from the collections of the State Archives of the Sverdlovsk Region, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Irbit, fair, Tatars, trade, Fair Committee, Kazan, merchants.

For citation: Koreeva N. A. Irbit Fair in the system of commercial operations of the Kazan merchants in the second half of the 19th century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 157—175. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.10>.

Введение

Определяющую роль в изучении ярмарок играют обобщающие и региональные исследования по истории торговли. Особый интерес с этой точки зрения представляет Казанская губерния. Через нее проходил торговый путь, соединявший столицы России с Уралом и Сибирью: Москва — Казань — Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Тюмень. Наличие удобных средств сообщения в сочетании с ростом мануфактурного и промышленного производства способствовало вовлечению коммерсантов Казанской губернии в ярмарочную торговлю. Ирбитская ярмарка оказывала на рынок Казанской губернии большое влияние, что признавалось как дореволюционными, так и современными исследователями, однако до сих пор, вследствие недостаточности источниковой базы, торговые обороты казанского купечества не изучены, что и определило актуальность данного исследования.

В Российской империи Ирбитская ярмарка представляла собой важнейший рынок покупки и сбыта товаров, а также место для установления необходимых деловых контактов. Ярмарка стала предметом изучения в XIX — начале XX в. Авторы многочисленных очерков изучили историю ярмарки, определили ассортимент привозимых на нее товаров, значение этого всероссийского торжища для экономического развития страны. Основопологающим является труд А. Хитрова, опубликованный в 1872 г. [40]. В нем приведены сведения об истории возникновения ярмарки, общем количестве привезенных и проданных товаров в стоимостном выражении с 1809 по 1871 г., их ассортименте [40, с. 74—75]. Важной составляющей книги является подробная информация об установлении удобных для иногороднего купечества сроков проведения ярмарки и о дискуссиях по этому поводу, имевших место в первой половине XIX в.

В. И. Денисов выделил два этапа в функционировании Ирбитской ярмарки: первый продолжался с 1613 до 1885 г. и характеризовался постоянным увеличением ее торговых оборотов, а первая половина 1880-х гг. была временем «наивысшего процветания»; начало второго этапа было ознаменовано открытием движения по Екатеринбург-Тюменскому участку Уральской железной дороги, из-за чего ярмарка оказалась в стороне от рельсовых путей на 110 верст и началось сокращение ее оборотов (ежегодно до 2,8%). Построенная в 1890-е гг. Сибирская железная дорога позволила купцам в течение всего года перевозить товары из торгово-промышленных центров России. Несмотря на это, ярмарка не потеряла своего мирового значения на пушном и сырьевом рынке. В. И. Денисов, опираясь на данные «Ирбитского ярмарочного листка», отметил, что Казанская и Вятская губернии имели на ярмарке 90 представителей [12, с. 34].

И. Канделаки, отметив падение первоначального значения ярмарки, указал на то, что главным предметом торговли на ней в начале XX в. оставалась пушнина, и определить конъюнктуру этого рынка — размеры улова, спрос и расценки — можно было только в Ирбите [18, с. 30]. Отрицательно сказывалось на торговле отсутствие «пушного аукциона» или биржи, возможности ознакомления со всеми сортами товара и действительным количеством привоза. Он писал, что «в настоящее время торговля сосредоточена на домах и происходит, по выражению коммерсантов, “из-под полы”» [18, с. 30]. Исследо-

вание Канделаки, раскрывая эти аспекты функционирования ярмарки, к сожалению, не содержит сведений о фирмах или лицах, торговавших пушным товаром.

В исследовании, проведенном офицерами Генерального штаба и оформленном в книгу под руководством М. Лаптева, определены маршруты и стоимость перевозки товаров из Казани в Ирбит, особенности найма извозчиков [21]. Как отмечал М. Лаптев, многие сибирские возчики, «доставя кладь в Казань к августу, дожидались здесь новой клади с Нижегородской ярмарки¹; точно так же и весною те же самые извозчики, привезя товары с Ирбитской ярмарки, развозили отсюда новые грузы» [21, с. 409]. В Казани они дожидались привоза тяжестей, отправляемых в Сибирь и на Ирбитскую ярмарку из Москвы и других городов [21, с. 106].

Огромную ценность для изучения различных аспектов, связанных с ярмаркой, имеет «Ирбитский ярмарочный листок» — ежедневное (кроме воскресных дней) периодическое издание Ирбитского ярмарочного комитета. Выпуск газеты осуществлялся в период проведения ярмарки с 1863 по 1872 г., в 1875, 1878—1901, 1903, 1905—1907, 1909—1915 гг. [2, с. 166]. Она предназначалась для ознакомления торгующих с распоряжениями ярмарочного комитета, объявлениями Ирбитского общественного банка; в ней публиковались биржевые новости, отправляемые телеграфом из Санкт-Петербурга, давался краткий обзор цен и хода торговли на других российских ярмарках (например, Мензелинской, Крещенской Харьковской), печатались сведения о некоторых приехавших в Ирбит иногородних купцах. Однако эти данные были неполными, определить общее количество торговавших по ним невозможно.

Выпускавшаяся в конце XIX в. «Справочная книжка Ирбита и Ирбитской ярмарки» содержит подробную информацию о торговцах, приезжавших на ярмарку: их фамилию, имя, отчество, место проживания в Ирбите, ассортимент продаваемого и покупаемого товара, а также город, который являлся местом их постоянной торговли и размещения фабрики либо завода (например, в изданиях 1895 и 1896 гг.). Подобная информация содержится и в приложении к «Ирбитскому ярмарочному листку» под названием «Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1900 год» (издавалась также в 1901, 1903, 1905—1906, 1908—1915 гг.) [1, с. 99].

Сведения общего характера о ходе торговли на Ирбитской ярмарке публиковались в центральных ведомственных органах печати, например, в «Журнале Министерства внутренних дел», «Журнале мануфактур и торговли». Они нередко перепечатывались специализированными изданиями, в частности «Коммерческой газетой» (выпускалась с 1825 г., с 1861 по 1879 г. называлась «Биржевые ведомости», в 1879—1881 гг. — «Молва») [14].

Все периодические издания, выпускавшиеся современниками описываемых в них событий, содержат материалы, обладающие высоким информационным потенциалом для изучения деятельности промышленных предприятий, социально-экономических аспектов истории российских ярмарок, бытовой ярмарочной повседневности, рекламы.

В феврале 1880 г. была проведена ярмарочная перепись под руководством секретаря Пермского статистического комитета Е. И. Гасабова и члена комитета А. А. Лобова. Перепись, по мнению Лобова, должна была дать «твердый научный фундамент для всестороннего изучения ярмарки и района ее влияния» [13, с. 1]. Контингент лиц, участвовавших в опросах, был ограничен лишь теми коммерсантами, которые торговали на ярмарке по крайней мере в течение нескольких дней. За неимением достаточного количества сотрудников и возможности провести полную перепись, организаторы исключили из нее расположенные на окраинах постоянные дворы для извозчиков, кабаки, перекупщиков, торговлю на возах, осуществляемую крестьянами. Кроме того, были отвергнуты все по-

¹ Нижегородская ярмарка проходила ежегодно с 15 июля по 25 августа.

казания, оформленные с нарушением формуляра (записанные в ненадлежащих графах). Переписчиков интересовали вопросы: «откуда прибыл на ярмарку», «постоянное место жительства» и «постоянное место торговли» (большинство торговцев писали одно и то же место во всех графах) [13, с. 14].

Материалы были обработаны и сгруппированы по губерниям. В частности, получены общие сведения о торговле «привозителей», «покупателей» и «привозителей и покупателей» из Казанской губернии, позволяющие ответить на вопросы об ассортиментном ряде товаров и количестве товара (в разных единицах измерения — ящиках, штуках, пудах, стоимостном выражении, т.е. в рублях). К сожалению, в опубликованных результатах переписи отсутствуют фамилии торговцев и объемы торговли каждого из них (так, в числе «привозителей», т.е. тех, кто привозил товары из Казани на ярмарку, указано всего 13 человек, среди них 5 купцов и 1 купеческий брат) [13, с. 201]. Сравнение с архивными источниками, хранящимися в Государственном архиве Свердловской области в фонде Ирбитского ярмарочного комитета, позволяет понять, что данные переписи крайне неполны и показывают лишь малую часть участников процесса торговли.

В советский период Ирбитская ярмарка изучалась в контексте истории освоения Сибири, а также в рамках историко-экономической географии. В научной работе М. К. Рожковой, посвященной развитию внутренней торговли страны во второй трети XIX в., показана роль Ирбита как одного из центров формирования всероссийского рынка. Исследователь акцентирует внимание на том, что Ирбитская ярмарка была средоточием торговых связей России с Сибирью и Средней Азией. Опираясь на годовые отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли, автор делает вывод о росте ее оборотов с 1817 г. до начала 1850-х гг. в 9 раз [32, с. 252].

Н. С. Киняпина на основе архивных источников определила, что в 1820 г. обороты Ирбитской ярмарки не превышали 2 млн. руб. серебром, а к концу 1840-х гг. доходили до 31 млн. руб. [19, с. 100]. Она указала также на связь Ирбитской и Нижегородской ярмарок, функционирование на них отделений Коммерческого банка. Исследователь дополнила труд дореволюционного исследователя А. Хитрова, показав определяющую роль Мануфактурного и Коммерческого советов в вопросе о сроках проведения Ирбитской ярмарки.

Б. Н. Миронов пришел к выводу, что уже во второй половине XVIII — первой половине XIX в. действовала сложившаяся система ярмарок, которая охватывала все важнейшие районы страны и способствовала развитию и упрочению межрайонных торговых отношений [25, с. 229]. Он указал, что в Казань доставлялись товары из Петербурга, Москвы, с Макарьевской (с 1817 г. — Нижегородской) и Ирбитской ярмарок. Из Казани в Петербург, Москву, Архангельск, Оренбург, на Ирбитскую ярмарку доставлялись воск, сало, медь, пух, нефть, щетина, кожи, хлеб, пшено, обувь, повозки, сермяжные сукна и т.д. [25, с. 190—191].

Современные исследователи Д. Я. Резун, О. Н. Беседина, О. Н. Сидорчук, В. Н. Разгон рассматривают Ирбитскую ярмарку как составную часть ярмарочной сети Сибири [31; 35], сыгравшую существенную роль в становлении сибирского купечества [30]. Д. Я. Резун и О. Н. Беседина представили историю строительства торговых помещений Ирбита, дали краткий обзор ассортимента товаров в соответствии с принятой еще до революции классификацией («российские», «иностранные» и «азиатские») [31, с. 39—40]. О. Н. Сидорчук выделила особенности торговли на ярмарках Сибири: например, ярмарки Западной Сибири являлись подчиненными Ирбиту, т.е. группировались вокруг него, а ярмарки Восточной Сибири — Нижнему Новгороду [35, с. 75]. Исследователь проанализировала ассортимент товаров на сибирских ярмарках, подсчитала, например, что продажа

галантерейных товаров на Ирбитской ярмарке составляла 9—11% от сбыта всех товаров в Сибирь [35, с. 140].

В. Н. Разгон в диссертации, посвященной сибирскому купечеству, определил долю купцов Европейской России, Урала и Сибири на ярмарке. По его подсчетам, в первой половине XIX в. 44,5% купцов прибыли на нее из сибирских городов [30, с. 157]. По данным исследователя, в конце XVIII — первой половине XIX в. через таможни Сибирской линии осуществляли торговлю купцы 1-й гильдии — Б. Аитов из Казани и М. Назиров из г. Арска Казанской губернии [30, с. 236].

В своих монографиях Т. К. Щеглова прослеживает связь ярмарок Сибири со все-российской ярмарочной сетью (например, с Нижегородской ярмаркой, Прикамьем и Степным краем), раскрывает особенности совершения в период ярмарки коммерческих операций в арендованных домах [44; 45]. В этом случае за торговлей следили торговые депутаты ярмарочного комитета и участковые податные инспектора, контролировавшие соответствие взятого гильдейского билета объему торговли [45, с. 249]¹. В ее исследованиях упоминается участие в ярмарке представителей казанского стеаринового завода братьев Крестовниковых, которые закупали в Сибири сало [44, с. 188—189].

Научные труды М. Д. Кушнарева [20], А. Н. Хохлова [41], Г. А. Пудова [29] посвящены изучению определенных групп товаров, которые продавались в Ирбите. Так, например, М. Д. Кушнарева показала значение Ирбитской ярмарки в развитии пушной торговли, отметив, что общий подъем привоза по всем видам этой продукции пришелся на 1886—1890-е гг. Автор отметила взаимосвязь между привозом белки, лисицы, соболя, песка и уровнем развития соответствующего промысла в Сибири. Ирбитская ярмарка, по мнению М. Д. Кушнарева, была индикатором этого процесса [20, с. 134].

А. Н. Хохлов изучил торговлю китайскими товарами на Ирбитской ярмарке, уделив первостепенное внимание чайной торговле, вопросам доставки этого товара из Кяхты через Байкал, Иркутск и Тюмень в Ирбит, а затем в Казань и Москву в очень сложных климатических условиях [41, с. 647—648].

Публикация Г. А. Пудова посвящена продажам сундуков и шкатулок на Ирбитской ярмарке. Автор, опираясь в своем исследовании на сведения из «Справочной книги “Ирбитская ярмарка”» и «Ирбитского ярмарочного листка», приводит данные о развитии промысла, о сплоченности уральских торговцев, старавшихся поселиться недалеко друг от друга [29, с. 166].

Появляется все больше публикаций о контингенте торгующих, ассортименте товаров, торговых оборотах на ярмарке. Среди них — диссертация и статьи Н. И. Таирова, который охарактеризовал торговую деятельность татар на Ирбитской ярмарке, в том числе тех, кто приехал из Казанской губернии [37—39]. Автор ввел в научный оборот сведения из периодической печати (газет «Ирбитский ярмарочный листок», «Тарджеман»), справочных книжек, торгово-промышленных адрес-календарей XIX века.

Несмотря на большое количество работ по истории Ирбитской ярмарки, следует отметить и множество пробелов в этой теме. Публикации практически не затрагивают

¹ Купцы с 1863 г. могли брать свидетельства двух разрядов — первой или второй гильдий, которые предоставляли различные торговые права (по первой гильдии — для оптового торга, по второй — для розничного). С 1865 г. лица, не желавшие выходить из своего прежнего состояния, освобождались от необходимости брать купеческие свидетельства, но они должны были приобретать промысловые свидетельства. Промысловые свидетельства выдавались лишь на мелочный торг, «развозный» торг, разносный торг, мещанские промыслы, а также торговым приказчикам. В документах Ирбитского ярмарочного комитета XIX в. гильдия, в которой состоял приехавший купец, как правило, не указывалась, но социальный статус и место жительства фиксировались всегда (например, «арский купец», «казанский татарин», «казанский мещанин» и т.д.).

проблемы участия русского и татарского купечества Казанской губернии в ярмарочной торговле Ирбита¹. Актуально исследование документов первичного ярмарочного учета (ведомостей), которые собирались Ирбитским ярмарочным комитетом при помощи рядских старост².

Формуляр ведомости включал девять столбцов, которые заполнялись старостой торгового ряда на каждого торгующего и заверялись его личной подписью: «1. Сословие, отчество и фамилия торгующего. 2. Постоянное жительство торгующего. 3. Откуда торгующие приехали. 4. Каким товаром торгуют. 5. Откуда товар получается. 6. На какую сумму привезено. 7. Продано. 8. Остаток товаров на сумму. 9. Куда оставшийся товар будет отправлен».

Обнаружены документы ярмарочного учета за 1871 и 1888 гг., но наиболее полными и информативными являются ведомости за 1871 г. Ведомости 1888 г. не всегда содержат сведения о месте жительства торговца, его статусе и происхождении товара, так как некоторые рядские старосты пренебрегали утвержденной формой и писали отчеты для ярмарочного комитета не на бланке, а на простой бумаге, упростив формуляр. Кроме того, часть ведомостей за 1888 г. утрачена, что не позволяет использовать этот источник в полном объеме [7].

Обороты ярмарки, по сведениям, собранным старостами торговых рядов, были существенно ниже действительных, так как многие купцы в своих показаниях уменьшали суммы доходов. Ценностью ведомостей является возможность определить по ним источники поступления товара к конкретным торговцам и каналы сбыта, которыми они пользовались, а также примерные объемы продаж. В данной статье анализируются ведомости за 1871 г. из фондов Государственного архива Свердловской области (г. Екатеринбург).

Цель исследования — определить состав коммерсантов, приезжавших на Ирбитскую ярмарку из Казанской губернии, выявить примерные объемы их торговли и ассортимент товаров.

Задачи исследования:

1. Изучить организационно-правовые условия проведения Ирбитской ярмарки.
2. Изучить информационный потенциал и охарактеризовать ведомости за 1871 г., которые составлялись старостами торговых рядов по поручению Ирбитского ярмарочного комитета.
3. Исследовать ассортимент товаров, предлагавшихся покупателям ярмарки казанскими купцами и крестьянами.
4. Определить источники поступления товаров, примерные объемы торговли казанских коммерсантов.
5. Показать значение Ирбитской ярмарки в системе коммерческих операций торговцев, приезжавших из Казанской губернии.

¹ Торговля казанских приказчиков и купцов началась здесь примерно во второй половине XVI в. [40, с. 10—11].

² Рядской староста — представитель торгового ряда, избиравшийся купечеством на период проведения ярмарки. Его главные обязанности сводились к следующему: 1) наблюдать за соблюдением мер пожарной безопасности в торговых помещениях, а именно отсутствием легковоспламеняющихся веществ, остающихся от упаковки товаров (сена, соломы, рогож), осуществлять контроль за соблюдением запрета использовать огонь, в том числе для освещения помещений, курения табака (табак нельзя было курить не только в торговых помещениях, но и в радиусе 10 саж. вокруг них, в метрических мерах это соответствует расстоянию более 21 м); 2) предоставлять ярмарочному комитету сведения о нуждах торговцев; 3) сообщать по требованию комитета сведения о роде осуществляемой купцами торговли и ее оборотах; 4) предоставлять ярмарочному комитету по окончании ярмарки сведения о количестве привезенных и проданных товаров. Рядские старосты должны были наблюдать за торгово-полицейским порядком.

Результаты исследования

Организационные вопросы проведения Ирбитской ярмарки

В 1817 г. Ирбитская ярмарка находилась на седьмом месте по своим торговым оборотам, а к началу 1850-х годов, согласно исследованию М. К. Рожковой (по мнению Н. С. Киняпиной — к началу 1861 г. [19, с. 100]), заняла второе место после Нижегородской ярмарки [32, с. 252]. С 1817 по 1850 г. товарооборот Ирбитской ярмарки поднялся в 9 раз [31, с. 42], а между 1817 и 1861 гг. ее обороты увеличились в 16 раз [19, с. 100].

Исследователи не случайно сравнивают эти два крупных всероссийских торжища между собой. Ирбитская ярмарка проходила через полгода после Нижегородской. Корреспондент «Северной пчелы» казачий сотник С. Черепанов писал в 1854 г.: «...Сроки ярмарок дают купцам возможность постоянно быть должными банку: берут [кредит] в Нижнем, платят в Ирбита¹; берут в Ирбита, платят в Нижнем...» [43]. Купцы обращались в Коммерческий банк, отделения которого располагались и в Нижнем Новгороде, и в Ирбите, во время проведения ярмарок, чтобы получить ссуду под залог векселей и вернуть долг не позже установленного полугодичного срока: кредит, взятый на одной ярмарке, выплачивался на другой. Именно на этих ярмарках публичные нотариусы искали должников-векселедателей, чтобы взыскать причитающиеся кредиторам деньги или опротестовать векселя². На ярмарке производились платежи и за взятые в кредит товары. Поэтому вопрос о доходах приобретал для торговцев особую актуальность.

Ирбитская ярмарка в рассматриваемый период относилась к числу самых ранних по времени проведения торговых сборищ империи [14]. Согласно утвержденному положению Комитета министров от 29 октября 1849 г., ярмарка с 1850 г. должна была проходить ежегодно с 1 февраля по 1 марта, и так было до конца XIX в. [27]. В начале XX столетия в литературе упоминается время проведения ярмарки с 25 января по 1 марта [12, с. 27].

Сроки проведения ярмарок имели большое значение для торговцев. В 1843 г., когда в Тюмени была открыта Васильевская ярмарка, проходившая с 15 января по 15 февраля, срок для проведения Ирбитской ярмарки был определен с 15 февраля по 15 марта [40, с. 60]. Это вызвало недовольство иногороднего купечества, обеспокоенного невозможностью вернуться с товаром домой из-за разрушения зимнего пути [40, с. 63]. Современники отмечали, что «под конец этой ярмарки случается, что зимний путь портится от таяния снега и зажор³, поэтому покупаемые здесь ценные меха отправляются по почте» [21, с. 408]. В феврале 1845 г. купцы в составе 141 человека подписали «общественный приговор» с просьбой перенести время проведения ярмарки на 1 февраля, который был поддержан министром внутренних дел в июне 1845 г. и реализован в период ярмарки 1846 г. Однако уже в 1847 г. начало Ирбитской ярмарки вновь передвинули на 15 февраля из-за совпадения по времени Ирбитской и Тюменской ярмарок, располагавшихся в 180 верстах друг от друга, что вызвало отток торгующих с последней.

Купцы просили пермского губернатора И. И. Огарева вернуть прежние сроки, жалуясь на негативные последствия раздробления торговли между Тюменью и Ирбитом, невозможность отыскать своих должников, которые брали кредиты на Нижегородской ярмарке и обещали вернуть их в Ирбите, но, осуществив торговлю в Тюмени, исчезали [40, с. 65—66]. После продолжительной переписки с министром финансов Ф. П. Вронченко, министром внутренних дел Л. А. Перовским, Комитетом министров, обсуждения вопроса в Мануфактурном и Коммерческом советах Тюменская ярмарка стала проходить

¹ Ирбита — устаревшее название города Ирбита.

² Так, в 1846 г. в Ирбите публичный нотариус Г. Овчинников по требованию малмыжского купца 1-й гильдии А. Утямышева пытался найти казанского купеческого сына С. Тушнова, но не нашел. Поскольку «за честь его никто не заплатил», нотариус при свидетелях оформил протест векселя [3, л. 11].

³ Зажор — вода под снегом при таянии либо затор льда во время ледохода.

с 1 января по 1 февраля, а Ирбитская, как указывалось выше, с 1 февраля по 1 марта [19, с. 243].

Товары доставлялись различными путями. Через Казань был проложен торговый путь, соединявший столицы России с Уралом и Сибирью: Москва — Казань — Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Тюмень. Почтовые дороги из Казани до Ирбита проходили по маршруту Казань — Пермь — Камышлов — Ирбит [28, с. 80]. От Ирбита до Казани купцы преодолевали расстояние 1180 верст [26, с. 173].

Примерная стоимость сухопутной перевозки товаров из Казани в Ирбит в 1858 г. составляла: в зимнее время — 60 коп., летом — 1 руб. с пуда [21, с. 409]. В 1875 г. из Казани до Мензелинска — 25 коп., а из Мензелинска до Ирбита — 70 коп. за пуд [16].

Заграничные товары, привозимые на Ирбитскую ярмарку (например, москательный товар), проходили путь из Санкт-Петербурга по Мариинской водной системе до Нижнего Новгорода, затем по Волге и Каме до Перми. Чтобы избежать затруднительного взводного судоходства¹ по Каме, зачастую «шли водою только до Казани, а отсюда уже сухим путем» [21, с. 404].

Из Перми товары шли в Ирбит на лошадях (в 1899 г. стоимость провоза составляла 36 коп. за пуд), либо железной дорогой (от Перми до Екатеринбурга 40 коп. и еще 15 коп. до Ирбита) [15, с. 32]. Принимая во внимание, какое количество товаров привозилось на ярмарку, затраты на их доставку были весьма существенны: по данным переписи 1880 г., из Казани в Ирбит одного москательного товара было привезено 10 тыс. пудов, чая и сахара — 7 тыс., азиатской обуви — 700, пушного товара — 80 пудов [13, с. 203]. На обратном пути, как отмечал С. И. Черепанов, «пассажиры соединяются по несколько в одной повозке, нагруженной при том до последней возможности, чтобы чем-нибудь вознаградить ярмарочные расходы. Едут без всякой мысли об удобстве и безопасности...» [42, с. 15].

Управление ярмаркой, наем помещений, ярмарочных мест, отчетность определялись «Правилами для Ирбитской ярмарки», утвержденными министром внутренних дел 21 февраля 1869 г. Наблюдение за ходом ее проведения осуществлял губернатор Пермской губернии, управление делами — ярмарочный комитет, состоявший из председателя — городского головы, представителей местного городского общества и приезжавшего на ярмарку купечества (поровну). Ирбитский ярмарочный комитет действовал только во время проведения ярмарки.

На заседании комитета происходило утверждение старост торговых рядов; для них была разработана специальная инструкция. Составлялся «Регистр повесткам», в котором рядские старосты ставили свои подписи о получении соответствующих уведомлений и бланков ведомостей (ведомости они обязаны были заполнить и представить ярмарочному комитету к концу ярмарки, как правило, к 25 февраля). Текст повестки был следующим: «_____ ² Ирбитский ярмарочный комитет сим извещает Вас, что согласно постановленного торгующим на ярмарке купечеством 13 числа февраля 1871 года приговора, в настоящую ярмарку состоите Вы рядским старостой, а потому на основании 36§ правил Ирбитской ярмарки обязаны помогать ярмарочному комитету в наблюдении за торгово-полицейским порядком, доставлять комитету сведения о количестве привозимых и проданных товаров по данной форме и быть в то же время представителями своего ряда. Председатель ярмарочного комитета _____ ³. Февраля 17 дня 1871 г.». Представителями

¹ Взводное судоходство — подъем судов вверх по течению, совершаемый либо бурлаками, либо при помощи конной тяги, буксирных пароходов и тауерных (цепных) пароходов.

² Вместо пропуска указывались фамилия, имя, отчество.

³ Место для подписи председателя ярмарочного комитета. В данный период председателем был городской голова г. Ирбита А. А. Дробинин.

торговых рядов, в числе прочих коммерсантов, были в 1871 г. казанские купцы А. Мордкович, И. Барышев, казанский мещанин Г. Мурсалимов, казанский татарин Б. Абдрашитов [5, л. 146, 266]¹, в 1888 г. — казанский купец М. Галеев (вместо него ведомость заполнял доверенное лицо Исааков) [7, л. 1].

Наем лавок для ярмарочной торговли на будущий год необходимо было осуществить заблаговременно, за год, с 1 февраля по 1 марта. Пропуск этого срока, опоздание купца или его приказчика на ярмарку (неявка до 5 февраля без предварительного уведомления) означали возможность передачи лавок другим торговцам по распоряжению Ирбитской городской управы. Для купцов было важно сохранить привычные места, чтобы их легко могли найти покупатели. Однако это не всегда удавалось.

В 1871 г. от казанских татар, торговавших галантерейным товаром, яблоками и лимонами, поступило прошение в Ирбитский ярмарочный комитет оставить за ними «народную местность по Екатеринбургской улице, где только и можно поспешно продавать означенный товар, потому что покупают его для собственного употребления, а не на перепродажу» (основными покупателями были прохожие, шедшие по своим делам) [5, л. 36]. На заседании ярмарочного комитета было принято решение отказать просителям и выделить им места напротив Пассажа, на пустом месте или во временных лотках, а не на проезжей Екатеринбургской улице. Это вызвало недовольство торгующих — на новом месте было малоллюдно, и они неизбежно должны были понести убытки.

При найме торгового помещения торговец должен был объявить, какой именно товар «составляет его главный торг», чтобы его могли разместить в соответствующем ряду. Свидетельство о праве торговли в лавке было написано на типографском бланке; в свободные графы записывали сведения о владельце свидетельства, месте торговли (название торговой площади, литера, которой обозначался корпус, номер торгового помещения, его размеры), сумму, которую торговец заплатил за аренду лавки, включая пошлины. На свидетельстве ставили свои подписи член ярмарочного комитета и бухгалтер. Подлинное свидетельство о найме лавок оставалось в городской управе, наниматель получал лишь талон.

Стоимость аренды торгового помещения включала поземельную пошлину (в 1874 г. — от 3 до 40 руб.), процентный сбор (4% от суммы поземельной пошлины²), гербовую пошлину (оставалась неизменной и составляла 40 коп.)³. Например: с учетом поземельной пошлины (20 руб.), процентного сбора (80 коп.), «гербовых денег» купчиха Е. Н. Унженина заплатила Ирбитскому ярмарочному комитету за одну лавку 21 руб. 20 коп.; в тот же год купец Ф. П. Докучаев уплатил 42 руб., а торговый татарин М. Ахметов и казанский крестьянин М. Аминов — по 3 руб. 52 коп. [6, л. 218, 449].

Размеры помещений для торговли были различными — чаще всего длина лавки составляла 10,5 аршина (в метрических мерах 7,5 м), ширина — 8,5 аршина (в метрических мерах 6 м), как, например, лавки крупных предпринимателей — казанской купчихи Е. Н. Унжениной, фабричного торгового товарищества братьев Крестовниковых, казанских купцов М. Галиева и Ф. П. Докучаева, арского купца А. Бакирова.

¹ Термином «казанские татары» обозначали податное население Казанской губернии, юридический статус которого соответствовал крестьянскому состоянию. Под мещанами понимались городские обыватели: купцы, не выкупившие в очередной раз купеческие свидетельства, государственные крестьяне, занимавшиеся городскими промыслами, все лица, имевшие право или обязанность «избрать род жизни» и др.

² В 1881—1883 гг. процентный сбор составлял 8% от суммы, уплаченной торговцем за лавку [8; 9]. С 1884 г. стали взимать, как и прежде, 4%.

³ Свидетельство о найме торгового помещения было положено оформлять на гербовой бумаге (согласно постановлению Комитета министров, утвержденному 22 января 1855 г.), но на практике разрешалось использовать печатные бланки. В любом случае взималась гербовая пошлина.

Торговые помещения были и меньшей площади — длиною 3,5 и шириною 2 сажени (в метрических мерах примерно 9,6 м и 4,3 м соответственно) [6, л. 189]. Крестьяне предоставили им торговые места длиною 2 и шириною 1,5 сажени (в метрических мерах 4,3 м и 3,2 м) — такими были лавки М. Ахметова и М. Аминова.

Торговцам запрещалось оформление на свое имя нескольких лавок с последующей передачей их другим лицам; не допускалась торговля в одной лавке двух и более владельцев товара без разрешения. В 1875 г. казанский купец И. Ярилов уступил свою лавку тюменскому купцу Б. Ширяеву с согласия Ирбитского ярмарочного комитета только после надлежащего оформления всех документов [6, л. 121].

Размещение купцов во время проведения Ирбитской ярмарки

В первой половине XIX в. в Ирбите стали строить доходные дома для размещения иногородних гостей. Каждая комната в них имела выход наружу и внутренние двери в соседние помещения. При таких домах имелись амбары и помещения для хранения саней [24, с. 142]. Размещение склада товаров при квартирах позволяло обеспечить сохранность имущества, чем очень дорожили купцы [40, с. 80—81]. Современники, посещавшие Ирбит, утверждали, что местные жители сдавали дома внаем во время ярмарки «чуть ли не по 10 руб. за каждый квадратный аршин¹ пола с плохой мебелью, при низеньких потолках, без вентиляций», но все постояльцы обеспечивались самоваром и квасом [24, с. 63]. По данным за 1835 г., жители от найма домов получили доход до 30 тыс. руб. [34, л. 6 об.]. В 1856 г., по воспоминаниям современника С. Черепанова, за одну маленькую комнату в Ирбите приходилось платить 25 руб.; за один этаж небольшого здания — 500 руб. Дома не отапливались всю зиму и едва прогревались к ярмарке [42, с. 15].

Некоторые иногородние купцы приобретали в Ирбите собственные дома. Так, в 1856 г. елабужский купец 3-й гильдии Сергей Петров купил деревянный дом со службами на улице Пермской [4, л. 19]. Среди казанских купцов собственников недвижимого имущества в Ирбите обнаружено не было.

Участники ярмарочного торгового ряда нередко размещали на страницах периодических изданий Ирбита свой адрес. Например, казанский купец П. З. Садовский уведомлял читателей «Ирбитского ярмарочного листка» о смене им места проживания в Ирбите — ранее его квартира располагалась в доме Ф. Д. Калмакова, а в ярмарку 1875 г. — в доме Шалькова, где «в прошлом году размещался телеграф». Купец сообщал, что занимается покупкой и продажей пушных товаров [17]. Казанский мещанин М. Г. Бикчентеев оказывал услуги переводчика и разместил в газете объявление о том, что квартируется напротив почтовой конторы, в доме Балашова.

Анализ «Справочной книжки г. Ирбита и Ирбитской ярмарки» на 1895 г. показал, что многие купцы жили по соседству с представителями своей религии, имели схожий язык общения между собой. Так, в одном доме (№ 60), расположенном на улице Пермской, проживали казанский купец-мусульманин М. Апанаев (покупал на ярмарке пушнину) и киргиз Д. Бегалин из Акмолинска, приобретавший здесь мануфактурный товар [36, с. 56—59, 86]. Напротив, в доме № 61, проживали Ф. Ахтянов из Уфы, торговавший фруктами, А. Бастанов из Касимова, покупавший мерлушку и пух, а также У. Джалтьеров — бухарец, торговавший в основном в Петропавловске — он продавал сырые кожи, а покупал мануфактурные и москательные товары. На той же улице во время ярмарки жили торговцы пушным товаром — казанские купцы И. И. Апаков, С. Аитов, переводчик М. Бикчентеев и торговец галантерейными товарами Ш. Каримов.

Таким образом, имело место компактное размещение торговцев-мусульман на одной улице, обеспечивавшее им возможность совершать сделки за пределами ярмарочных по-

¹ 1 аршин в метрических мерах соответствует 0,7 м; квадратный аршин — 0,5 м².

мещений, что встречало сопротивление центральной власти, стремившейся установить над торговлей полный контроль, и недовольство ирбитского городского общества, которое получало немалый доход от сдачи торговых помещений в аренду.

Еще в первой половине XIX в., в 1835 г., чиновник Министерства финансов, титулярный советник Политковский был командирован на Ирбитскую ярмарку для наблюдения за ходом торговли. В своем донесении он писал, что приезжавшие на нее бухарцы и татары замечены им в «незаконных сношениях и разного рода сделках с некоторыми уральскими купцами и мастеровыми тамошних золотых промыслов, чему весьма способствовало то, что бухарцы для продажи привозимых ими товаров не открывают лавок в Гостином дворе наряду с прочими, а продают оные по мелочам в своих квартирах или посылают с оными татар для продажи по домам. При чем и делают у них разные сделки» [34, л. 4—4 об.].

Политковский предлагал увеличить штат полицейской команды, построить хотя бы небольшое здание для биржи. По его словам, «купцы, имея надобность поговорить о ходе коммерческих дел, по необходимости собираются всякий вечер у Гостиного двора, на открытом воздухе, что по тамошнему суровому климату весьма неудобно и через сие нередко делается по торговле значительное упущение» [34, л. 6]. В июле 1836 г. пермский гражданский губернатор предписал Ирбитской городской думе рассмотреть на заседании городского общества возможность постройки «биржевой залы», и на нем было решено выстроить каменный двухэтажный дом за счет доходов, собираемых с Гостиного двора [34, л. 19—19 об.]. В 1840 г. в Ирбите было возведено здание биржи [31, с. 39], но культура биржевой торговли здесь так и не сложилась. Биржа в Ирбите не была создана ни к концу XIX в., ни в начале XX в. [23, с. 110]. В биржевом здании лавки сдавались в аренду.

Ассортимент товаров и объемы торговли казанских купцов на Ирбитской ярмарке в начале 70-х гг. XIX в.

Дореволюционными исследователями отмечалось, что основными предметами торговли на ярмарке были пушнина [18, с. 29—31], отечественные мануфактурные изделия, заводские и промысловые изделия, европейские и азиатские товары [40, с. 62].

В сумме привезенных и проданных товаров первое место занимали отечественные изделия, которых в 1854 г. было доставлено на сумму 28 млн. руб., а продано на 22 млн. руб. серебром; второе — иностранные азиатские товары (привоз на сумму 5 106 450 руб., продажа — на 4 134 490 руб.); третье — европейские и колониальные товары (привезено на 4 132 120 руб., продано на 3 044 000 руб.) [14].

Среди отечественных товаров были шубы, меха, мягкая рухлядь, съестные припасы (хлеб, рыба, мясо, икра, птица, соль, фрукты, овощи, бакалейный товар), шерстяные, хлопчатобумажные, шелковые ткани, посуда, зеркала, стекло, золото и серебро в изделиях. Импортные азиатские товары — чай (продано в 1854 г. на сумму более 3 млн. руб.), серебро, бухарские товары — пряденая бумага, бумажные материи, халаты, мерлушка, верблюжья шерсть, шитое платье, а также лошади из сибирских степей. Импортные европейские товары — бумажные изделия и пряденая бумага, сахар (его продано на сумму более 1 млн. руб.), краски и аптекарские материалы, олово, свинец и изделия из них, бакалейный товар, шелковые изделия, вина виноградные, кофе, индиго, сандал и др. [14].

Пермский губернатор И. И. Огарев в своем обращении к министру внутренних дел Л. А. Перовскому еще в 40-х гг. XIX в. писал об изменившемся характере торговли на ярмарке: «Прежде на Ирбитскую ярмарку гораздо более привозилось товаров из Сибири для России, чем из России для Сибири; ныне, напротив, с увеличением народонаселения и разработки золотоносных приисков в Сибири, на Ирбитской ярмарке бывает гораздо более товаров из России для Сибири, чем из Сибири для России...» [40, с. 67].

С. Черепанов отмечал: «Казань прислала сюда свои прекрасные козлы, татарские сапожки и башмаки, и мыла с надписью, о которой мы уже упомянули...» [42, с. 13]¹.

Анализ ведомостей, составленных рядскими старостами, показал, что среди коммерсантов из Казанской губернии преобладало гильдейское купечество (в 1871 г. из 44 торгующих на ярмарке было 30 купцов (68%), 10 крестьян, 3 мещанина и 1 фрейлина) [5].

Первое место по объему привоза в стоимостном выражении составляли чай и сахар (всего на ярмарку купцами из Казанской губернии было привезено этого товара на сумму 197 тыс. руб.). Источниками поступления чая и сахара были рынки Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Кяхты. Из Москвы казанская купчиха 1-й гильдии Е. Н. Унженина привезла на Ирбитскую ярмарку 1871 г. кантонского чая² на 50 тыс. руб., из Казани купец 1-й гильдии В. Н. Унженин³ доставил тот же товар на сумму 40 тыс. руб., из Санкт-Петербурга товар привезли купцы Доучаев и И. Казаков на 30 и 27 тыс. соответственно. Большинство участников ярмарки (например, пермские, кунгурские, тюменские купцы) чай привозили из Кяхты — так называемый кяхтинский чай⁴. Из Кяхты крупную партию (стоимостью 50 тыс. руб.) привез козьмодемьянский купец Ф. А. Климин. Нераспроданный чай купцы из Казанской губернии отправляли в Казань (у Казакова его осталось всего на сумму 5500 руб., у Унжениной — на 5 тыс. руб.).

По данным переписи 1880 г., из Казани на Ирбитскую ярмарку одним торговцем (без указания фамилии) было вывезено 7 тыс. пудов чая и сахара, другим — привезено сахара с разных заводов 1000 пудов. Тогда же коммерсантами Казанской губернии из Кяхты на Ирбитскую ярмарку было привезено 1300 ящиков байхового и 1200 ящиков кирпичного чаев [13, с. 202—203].

Второе место по объему привоза заняли сапожный, башмачный товар, татарские ичиги. Товары этой группы были привезены в 1871 г. девятью казанскими торговцами на общую сумму 188 550 руб., а больше всех, на 100 тыс. руб., доставил на ярмарку казанский купец 2-й гильдии Василий Хворов (торговал в оптовом сапожном ряду Гостиного двора). Весь привезенный из Казани товар был изготовлен, видимо, на местных мануфактурах. Большая часть сапог была распродана на ярмарке (на сумму 153 550 руб., или 81%), а остаток отправлен обратно в Казань, за исключением товара В. Хворова, который после Ирбита продолжил торговлю в Шадринске. Среди торговцев башмаками, ичигами доминировали татары — купцы Ш. Тазетдинов, М. Галеев, И. Уразбаев, М. Амирханов, Г. Козлов, М. Мухаметдинов, мещанин М. Салехов, крестьянин В. Холитов [5].

¹ Козлами в дореволюционной России называли кожи, выделанные из козлых шкур. Надпись, о которой упоминает автор, была выполнена на французском языке и являлась подражанием моде: «Casanskoe milo. Paris» [42, с. 8].

² Кантонский чай — все сорта чая, которые вывозились из Гуанчжоу (Кантона) или любых южных портов Китая и доставлялись к русским западным границам морским путем. Это обходилось дешевле, чем сухопутная перевозка (сухопутно в Россию привозили чай из Китая через Кяхту).

³ Унженин Василий Николаевич занимался торговлей чаем и сахаром с 1824 г., Унженина Екатерина Николаевна — с 1857 г. — чаями и обоями (на ярмарке интересы купчихи представлял приказчик А. Тимофеев).

⁴ Известно, что до 1861 г. главный ввоз чая в Россию был через Кяхту, с 1862 г. начался систематический ввоз через европейскую границу (один из путей привоза в Москву осуществлялся через Одессу). В дореволюционной литературе, за редким исключением, почти не упоминается о торговле кантонским чаем на Ирбитской ярмарке [40, с. 74]. Современный исследователь О. Н. Сидорчук приводит сведения о том, что «чай, в дореформенный период ввозившийся на сибирские ярмарки из Китая, уступил место чаю, доставляемому из Европы» [35, с. 147]. Из ведомостей Ирбитского ярмарочного комитета видно, что привоз кяхтинского чая в стоимостном выражении существенно преобладал над кантонским (например, в 1871 г. крупный кунгурский купец А. С. Губкин привез из Кяхты чай на сумму 790 тыс. руб.) [5, л. 187].

Третье место в структуре привоза занимал мануфактурный товар. Девятью торговцами — выходцами из Казанской губернии¹ было привезено в 1871 г. мануфактурного, бумажного и ситцевого товара на общую сумму 185 300 руб. серебром, продано на 118 100 руб. (64%). Груз был доставлен на Ирбитскую ярмарку из Нижнего Новгорода (казанским купцом 2-й гильдии И. И. Апаковым), Москвы (казанскими купцами Г. Усмановым, М. Аитовым, Н. Махметулимовым), Иваново (купцом 1-й гильдии Е. М. Вериним). Он очень хорошо продавался². Остатки товара были отправлены в Казань, Ташкент (Н. Махметулимов).

Были и перекупщики, которые в Ирбите сбывали приобретенный здесь же мануфактурный товар. Объемы их торговли были ничтожно малы по сравнению с теми, кто привозил товар издалека: так, например, купеческий сын С. Федоров купил в Ирбите товар на сумму 6 тыс. руб., продал на 300 руб., Г. Ибрагимов купил товар на 2 тыс. руб., продал только десятую часть.

Продажа «красного товара»³ была прерогативой казанских татар (т.е. крестьян). Весь товар покупался в Ирбите и частично продавался здесь же. Объемы товара в стоимостном выражении были сравнительно невелики — от 2 до 3 тыс. руб., продажи составляли от 150 до 1000 руб. Остатки увозились на место постоянного жительства торговцев — в Мензелинск, Шадринск, Казань или на другие ярмарки (например, в г. Курган).

Ведомости, заполненные рядскими старостами, содержат сведения всего о двух коммерсантах из Казанской губернии, торговавших пушшиной. Казанский купец 1-й гильдии П. З. Садовский привез на ярмарку из Сибири и из-за границы пушного товара на сумму 150 тыс. руб. серебром, остаток которого на сумму 70 тыс. руб. был увезен в Казань. Торговые обороты казанского купца М. Губайдуллина были скромнее — привоз на сумму 8 тыс. руб., продажа — на 6600 руб. Материалы переписи 1880 г. расширяют наши представления о том, какой именно пушной товар закупался для Казани: белки, лисицы, волки, зайцы, сурки, рыси из Лейпцига, речные американские бобры, «бараны азиатской выделки», шкуры телят оленей (неплюи и пешки), хорьки, песцы и др. [13, с. 204].

На Ирбитской ярмарке 1871 г. без остатка были проданы свечи, произведенные на казанском заводе братьев Крестовниковых (на сумму 70 тыс. руб.). Известно, что с этого предприятия привозили на ярмарку до 4 тыс. пудов стеариновых свечей. В 1899 г. они продавались по цене 8 руб. 60 коп. за ящик [15, с. 37].

Ассортимент товаров, предлагаемый казанскими купцами, включал также полотно (его из Москвы привез казанский купец Мордкович, и после ярмарки он почти весь был отправлен в Казань) [5, л. 148 об. — 149], бакалейный товар — из Москвы, на ярмарку его привез казанский купец И. П. Карпов (стоимость его составляла 50 тыс. руб., после Ирбита пятая часть была отправлена в Шадринск), шапочный и меховой товар (арский купец А. Бакиров привозил шапки на Ирбитскую ярмарку из Мензелинска, остатки увозил в Арск), кожи (крупные партии на 30 тыс. руб. были привезены из Москвы и Казани казанским купцом 2-й гильдии В. А. Калашниковым), панский суконный товар (из Москвы на ярмарку привез купец И. А. Прибытков, непроданную часть отвез в Казань). Среди товаров, принадлежавших казанским купцам, был галантерейный товар — весь его

¹ Некоторые из торговцев формально считались казанскими, но фактически проживали в других городах или губерниях. Например, крестьянин д. Карачурма Казанского уезда Г. Ибрагимов проживал в Троицке, казанская мещанка Е. Бронина — в Тюмени (в города своего пребывания они и отправляли остатки непроданных вещей).

² Купец М. Аитов привез товара на сумму 60 тыс. руб., продал половину; Г. Усманов — привез на 40 тыс. руб., продал весь товар непосредственно на ярмарке; Е. М. Верин — привез на 30 тыс. руб., продал на 17 тыс. руб., И. Апаков — привез на 20 тыс., продал на 15 тыс. рублей.

³ Красный товар (устар.) — ткани, мануфактура.

привозили из Москвы, после ярмарки отправляли в Казань (например, свияжский купец И. В. Калашников и казанский купец П. А. Шмелев). Его разновидностью считался «азиатский галантерейный товар» (привозился из Москвы и частично из Казани, им торговал казанский купец И. Барышев).

Особую группу товара составлял хрусталь. Среди продававших его на Ирбитской ярмарке была представительница русской аристократии, фрейлина императорского двора Е. А. Лавинская, которая проживала в Казани. Фрейлина арендовала завод хрустальной посуды (вероятно, Троицкую хрустальную фабрику купца Егора Ульянова) в Сендинской волости Уржумского уезда Вятской губернии, в 5 верстах от которого в 1858 г. возник поселок Лавинский¹. На заводе, арендованном фрейлиной, в 1868 г. было произведено изделий на 36 800 руб., в 1871 г. — на 43 625, в 1872 г. — на 46 500, в 1874 г. — на 87 320 руб. Однако после смерти Лавинской, к концу 1870-х гг., производство пришло в упадок [33, с. 180]. Привоз посуды на ярмарку в 1871 г. был на 16 тыс. руб. серебром (продано на 13 тыс. руб.), непроданная часть этого товара осталась в Ирбите, видимо, до ярмарки следующего года. Кроме фрейлины, хрусталь со своей фабрики в Уржумском уезде Вятской губернии на сумму 5 тыс. руб. привез в 1871 г. казанский купец 2-й гильдии П. Е. Ульянов (весь товар был продан).

Ведомости от рядских старост показывают общее движение товара: Торговый дом «Никиты Понизовкина сыновья», принадлежавший ярославским купцам 1-й гильдии, имел свои конторы в Казани и Ярославле. Представители компании приехали на Ирбитскую ярмарку из Казани и привезли москательный товар, доставленный для них из Санкт-Петербурга и Ярославля, на сумму 100 тыс. руб., из которого большая часть (на сумму 95 тыс. руб.) была продана, а остаток оставлен в Ирбите (в ведомости записано: «годует в Ирбите») [5, л. 191—192].

По данным переписи 1880 г., из Казанской губернии на Ирбитскую ярмарку прибыло 26 человек, из которых 14 — для продажи товаров, 4 — за покупками, 8 — для того и другого одновременно [13, с. 201]. Один из купцов-«привозителей» постоянно торговал в Казани и Мензелинске, другой — прибыл по доверенности четырех кяхтинских фирм. Среди «привозителей и покупателей» было 6 купцов из Казани, имевших постоянную торговлю в Казани, Перми, Самаре, Оренбурге, они были активными участниками Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Симбирской, Крестовской (Шадринского уезда Пермской губернии), Бугульминской, Бирской и других ярмарок. Ассортимент товара, представленного казанскими торговцами, согласно переписи, почти совпадал с результатами ведомостей от рядских старост. Дополнительно в списке, составленном переписчиками, среди привезенных на Ирбитскую ярмарку товаров были указаны мыло духовое, вата, часы, игольные и мелочные вещи, косы австрийские и серпы из Москвы, прядильная бумага с Мензелинской ярмарки [13, с. 202—203].

В ведомости рядского старосты казанского купца М. Галеева за 1888 г. показан книжный товар — его привез на ярмарку Ш. Каримов² на сумму 3 тыс. руб., а к 15 февраля было продано всего на 500 руб. Рядской староста указал также, что в прошлом году в это же время продажи книготорговца составляли 700 руб. [7, л. 121—122 об.]. В этой же ведомости упоминается азиатская обувь, привозимая «казанцами» (без указания статуса) из Казани, и картузы казанского купца 2-й гильдии Т. М. Ширшова (привезено на сумму 23 тыс. руб., продано на 20 тыс. руб.).

¹ Поселок Лавинский располагался на территории современного Мари-Турекского района Республики Марий Эл, с 1972 г. не существует [22, с. 133—134].

² Каримов Шарифзян с братьями основал в 1899 г. частную татарскую типографию в Казани, которая начала работу в 1900 г.

На ярмарке в 1880-е гг. в Гостином дворе торговали казанские купцы Т. М. Ширшов, В. П. Хворов (оптовый сапожный ряд), М. А. Азимов (оптовый шелковый ряд), П. З. Садовский, казанский мещанин С. Утяганов, крестьяне Казанского, Свияжского, Царевококшайского, Цивильского уездов. На Торговой площади в шляпном и шапочном ряду арендовали одни и те же помещения казанские купцы З. Сагафеев (контракт о найме лавки был заключен в 1881 г., ежегодно продлевался до 1900 г.), Ш. Мусин (контракт с 1883 г.), М. Мусин (с 1885 г.), М. Галиев (с 1890 г.), С. Галикеев (с 1893 г.), С. Хайбуллин (с 1893 г.), М. Фаткуллин (с 1885 г.) и др. [9, л. 3—64; 11]. Дело некоторых коммерсантов продолжалось и после их смерти. В 1898 г. в «Нумерной книге Гостиного двора» записаны наследники М. Азимова, душеприказчик С. Утяганова [10, л. 4, 28 об.].

Ирбитская ярмарка позволяла обеспечить Казань необходимым сырьем для функционирования местных предприятий — воском (в 1880 г. закуплено 2 тыс. пудов), пряжей, кожей, пушным товаром, шерстью, тобольским рыбным клеем, бухарским шелком, гусиным пухом и пером, киргизской овчиной и мерлушками. Так, в 1899 г. на ярмарке наследниками промышленника И. И. Алафузова было куплено около 10 тыс. штук яловой (бычьей) кожи (вероятно, для кожевенного завода, находившегося в Казани¹) [15, с. 14]. Купцы Крестовниковы, по данным «Ирбитского ярмарочного листка», являлись наиболее крупными покупателями сала на ярмарке — в 1867 г. они закупили 90 тыс., в 1868 г. — 95 тыс., в 1869 г. — 150 тыс., в 1871 г. — 162 тыс., в 1875 г. — 130 тыс., в 1881 г. — 95 тыс., в 1883 г. — 232 тыс. пудов [44, с. 188]. В 1882 г. они приобрели на ярмарке 228 из 643 тыс. пудов сала (35%) для своих предприятий [44, с. 189].

Сибирские товары зимою свозились в Казань для отправления весной по воде. С развитием пароходства складочный центр появился в Перми [21, с. 405]. Таким образом, часть закупленных на ярмарке товаров должна была отправиться в западные губернии России.

Заключение

Анализ документов Ирбитского ярмарочного комитета позволяет сделать вывод о существовании тесных взаимовыгодных связей между Ирбитом и Казанской губернией. Ирбитская ярмарка была местом закупки сырья, необходимого для эффективного функционирования предприятий казанских купцов, важнейшим каналом сбыта произведенной мануфактурной продукции.

Коммерсанты привозили на ярмарку товары, приобретенные в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Иванове, Кяхте, Мензелинске, Казани, перепродавали продукцию, купленную в самом Ирбите. Сюда привозились козловые кожи, татарские сапожки, башмаки, мыло, в небольших количествах кантонский и кяхтинский чай, сахар, пушнина, свечи, хрусталь. Торговцы из Казанской губернии снабжали жителей Сибири товарами, необходимыми для повседневного обихода. Коммерческая деятельность казанских купцов на Ирбитской ярмарке стимулировала увеличение ее товарооборота и способствовала развитию всероссийского рынка.

В Ирбите для участников ярмарки была создана необходимая инфраструктура — склады для хранения товара, квартиры для проживания, отделение Коммерческого банка для своевременного погашения кредитов, ярмарочный комитет для решения повседневных проблем, торговые помещения в виде Гостиного двора, здания биржи и Пассажа. Торговцы-мусульмане предпочитали селиться в Ирбите на одной улице.

¹ На одном из заводов, принадлежавших наследникам И. И. Алафузова (в Ягодной слободе Казани), в 1898 г. работало на постоянной основе 300, на временной — 100 рабочих; производилось юфтовых, подопшвенных, полуважных глянцевых и сыромятных кож на общую сумму 832 тыс. руб.

Коммерческие операции совершались здесь наедине с покупателем и тайком, несмотря на стремление центральной власти организовать биржевую торговлю и установить контроль над ее оборотами. Все данные об объемах коммерческих операций носили заявительный характер: рядские старосты, избранные торгующими из своей среды, не должны были и не имели права перепроверять сведения, полученные от купцов. Поэтому информация, сохранившаяся в ведомостях Ирбитской ярмарочной конторы, может указывать лишь общие тенденции развития ярмарки. Будучи тесно связанной с Нижегородской, Ирбитская ярмарка представляла собой важное звено в системе коммерческих операций казанского купечества.

Список источников

1. Библиография периодических изданий России. 1901—1916 / под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Я. Я. Морачевского. Т. 2: И—П. Л.: [Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина], 1959. 715 с.
2. Газеты дореволюционной России. 1703—1917: каталог. СПб.: Рос. национ. б-ка, 2007. 592 с.
3. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 26. Оп. 1. Д. 783.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 644. Оп. 1. Д. 209.
5. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 17.
8. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 115.
9. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 133.
10. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 351.
11. ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 382.
12. Денисов В. И. Ярмарки. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. 139 с.
13. Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880 года. Издание Пермского статистического комитета. Пермь: Тип. Губ. правления, 1882. 302 с.
14. Ирбитская ярмарка в 1854 г. // Коммерческая газета. 1854. № 81 (15 июля).
15. Ирбитская ярмарка: справочная книжка на 1900 год. Ирбит: Тип. Е. С. Хитровой, 1900. [2], 188 с.
16. Ирбитский ярмарочный листок. 1875. № 2 (3 февр.).
17. Ирбитский ярмарочный листок. 1875. № 4 (5 февр.).
18. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: Тип. ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1914. 60 с.
19. Киняпина Н. С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20—50-е гг. XIX в.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 453 с.
20. Кушнарева М. Д. Значение ярмарок в развитии пушной торговли (Северо-Восточная Сибирь во второй половине XIX — начале XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 130—137.
21. Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб.: Военная типография, 1861. 634 с.
22. Мари-Турекский район: сб. документальных очерков. Йошкар-Ола: [Б. и.], 2003. 320 с.
23. Микитюк В. П. Уральские биржи на рубеже XIX—XX вв. // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 110—115.
24. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века. М.: Наука, 2006. 384 с.
25. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 259 с.
26. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 1. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. 457 с.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд. 2: Законы. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. Т. 24. № 23610. С. 140.
28. Почтовый дорожник Российской империи, с приложением нумерной карты. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1875. 630 с.
29. Пудов Г. А. Сундучный промысел на Ирбитской ярмарке (вторая половина XIX — начало XX века) // Манускрипт. 2023. Т. 16, вып. 3. С. 164—167. DOI: 10.30853/mns20230041.

30. Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1999. 444 с.
31. Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в.: Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издат. фирма, 1992. 157 с.
32. Рожкова М. К. Внутренняя торговля во второй трети XIX века // Очерки экономической истории России первой половины XIX века : сб. статей. М. : Соцэкгиз, 1959. С. 251—259.
33. Романов Н. Н. Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии. Вятка : Скоропечатная типография, 1879. 316 с.
34. Российский государственный исторический архив. Ф. 14. Оп. 4. Д. 514.
35. Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки во второй половине XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 262 с.
36. Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 г. Ирбит : Тип. В. В. Михайлова, 1895. 194 с.
37. Таиров Н. И. Татарские предприниматели на всероссийских ярмарках (вторая половина XIX — начало XX века) // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 1. С. 92—99.
38. Таиров Н. И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России (вторая половина XIX — начало XX в.) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011. 521 с.
39. Таиров Н. И. Татары на Ирбитской ярмарке // Эхо веков. 2004. № 1. С. 181.
40. Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит : Тип. А. А. Дробинина, 1872. 84 с.
41. Хохлов А. Н. Китайские товары на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. — начале XX в. // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, № 2. С. 645—652.
42. Черепанов С. Ирбитская ярмарка (из путевых заметок) // Библиотека для чтения. СПб. : [Б. и.], 1856. Т. 139. Отд. 7 : Смесь. С. 1—16.
43. Черепанов С. Ирбитская ярмарка в 1854 г. // Северная пчела. 1854. № 77 (5 апр.).
44. Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул : Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2002. 236 с.
45. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул : [Б. и.], 2001. 504 с.

References

1. *Bibliografiya periodicheskikh izdanii Rossii. 1901—1916. T. 2: I—P* [Bibliography of periodicals of Russia. 1901—1916. Vol. 2: I—P]. Leningrad, (Gos. publ. b-ka im. M. E. Saltykova-Shchedrina) Publ., 1959. 715 p. (In Russian)
2. *Gazety dorevolutsionnoi Rossii. 1703—1917: katalog* [Newspapers of pre-revolutionary Russia. 1703—1917. Catalog]. St. Petersburg, Ros. natsion. b-ka Publ., 2007. 592 p. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archives of the Republic of Tatarstan]. F. 26. Op. 1. D. 783.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 644. Op. 1. D. 209.
5. GASO. F. 646. Op. 1. D. 1.
6. GASO. F. 646. Op. 1. D. 4.
7. GASO. F. 646. Op. 1. D. 17.
8. GASO. F. 658. Op. 1. D. 115.
9. GASO. F. 658. Op. 1. D. 133.
10. GASO. F. 658. Op. 1. D. 351.
11. GASO. F. 658. Op. 1. D. 382.
12. Denisov V. I. *Yarmarki* [Fairs]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1911. 139 p. (In Russian)
13. *Issledovanie Irbitskoi yarmarki na osnovanii perepisi v fevrale 1880 goda. Izdanie Permskogo statisticheskogo komiteta* [Research of the Irbit Fair based on the census in February 1880. Publication of the Perm Statistical Committee]. Perm, Tip. Gub. pravleniya Publ., 1882. 302 p. (In Russian)
14. Irbitskaya yarmarka v 1854 g. [Irbit Fair in 1854]. *Kommercheskaya gazeta*, 1854, no. 81 (July 15). (In Russian)
15. *Irbitskaya yarmarka: spravocnaya knizhka na 1900 god* [Irbit Fair. The 1900 reference book]. Irbit, Tip. E. S. Khitrovoi Publ., 1900. [2], 188 p. (In Russian)
16. *Irbitskii yarmarochnyi listok* [Irbit Fair Leaflet]. 1875, no. 2 (Febr. 3). (In Russian)
17. *Irbitskii yarmarochnyi listok* [Irbit Fair Leaflet]. 1875, no. 4 (Febr. 5). (In Russian)

18. Kandelaki I. *Rol' yarmarok v russkoi torgovle* [The role of fairs in Russian trade]. St. Petersburg, Tip. red. period. izd. Min-va finansov Publ., 1914. 60 p. (In Russian)
19. Kinyapina N. S. *Politika russkogo samodержaviya v oblasti promyshlennosti (20—50-e gg. XIX v.)* [The policy of the Russian autocracy in the sphere of industry (20—50s of the XIX century)]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1968. 453 p. (In Russian)
20. Kushnareva M. D. *Znachenie yarmarok v razvitii pushnoi torgovli (Severo-Vostochnaya Sibir' vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.)* [The role of fairs in the development of fur trade (North-Eastern Siberia in the second half of the 19 — early 20th centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2014, no. 4-1 (84), pp. 130—137. (In Russian)
21. Laptev M. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Kazanskaya guberniya* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Kazan province]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1861. 634 p. (In Russian)
22. *Mari-Turekskii raion: sbornik dokumental'nykh ocherkov* [Mari-Turek district. A collection of documentary essays]. Yoshkar-Ola, 2003. 320 p. (In Russian)
23. Mikityuk V. P. *Ural'skie birzhi na rubezhe XIX—XX vv.* [Urals exchanges at the turn of the 19th and 20th century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2013, no. 3 (40), pp. 110—115. (In Russian)
24. Minenko N. A., Apkarimova E. Yu., Golikova S. V. *Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII — nachale XX veka* [Everyday life of a Ural city in the 18 — early 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 384 p. (In Russian)
25. Mironov B. N. *Vnutrennii rynek Rossii vo vtoroi polovine XVIII — pervoi polovine XIX v.* [The domestic market of Russia in the second half of the 18 — first half of the 19th century]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie Publ., 1981. 259 p. (In Russian)
26. Mozel' Kh. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Permskaya guberniya. Ch. 1* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Perm province. Part 1]. St. Petersburg, Tip. F. Persona Publ., 1864. 457 p. (In Russian)
27. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. Otd. 2: Zakony* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Section 2: Laws]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1850, vol. 24, no. 23610, pp. 140. (In Russian)
28. *Pochtovyi dorozhnik Rossiiskoi imperii, s prilozheniem numernoi karty* [Postal road map of the Russian Empire, with an appendix of a numbered card]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1875. 630 p. (In Russian)
29. Pudov G. A. *Sunduchnyi promysel na Irbitskoi yarmarke (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Chest craft at the Irbit fair (the second half of the XIX century — the early XX century)]. *Manuskript — Manuscript*, 2023, vol. 16, is. 3, pp. 164—167. DOI: 10.30853/mns20230041. (In Russian)
30. Razgon V. N. *Sibirskoe kupechestvo v XVIII — pervoi polovine XIX v. Regional'nyi aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa: dis. ... d-ra ist. nauk* [Siberian merchants in the 18th — first half of the 19th century. Regional aspect of traditional entrepreneurship. Dr. Dis.]. Barnaul, 1999. 444 p. (In Russian)
31. Rezun D. Ya., Besedina O. N. *Gorodskie yarmarki Sibiri XVIII — pervoi poloviny XIX v.: Yarmarki Zapadnoi Sibiri* [City fairs of Siberia in the 18th — first half of the 19th century. Fairs of Western Siberia]. Novosibirsk, VO "Nauka" Publ., 1992. 157 p. (In Russian)
32. Rozhkova M. K. *Vnutrennyaya torgovlya vo vtoroi treti XIX veka* [Domestic trade in the second third of the 19th century]. *Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka: sb. statei* [Essays on the economic history of Russia in the first half of the 19th century. Collection of articles]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1959, pp. 251—259. (In Russian)
33. Romanov N. N. *Statisticheskoe opisanie Urzhumskogo uezda Vyatskoi gubernii* [Statistical description of the Urzhum district of the Vyatka province]. Vyatka, Skoropechatnaya tipografiya Publ., 1879. 316 p. (In Russian)
34. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 14. Op. 4. D. 514.
35. Sidorchuk O. N. *Sibirskie yarmarki vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Siberian fairs in the second half of the 19th — early 20th century. Cand. Dis.]. Novosibirsk, 2001. 262 p. (In Russian)
36. *Spravochnaya knizhka g. Irbita i Irbitskoi yarmarki na 1895 g.* [1895 Reference book of the Irbit town and the Irbit fair]. Irbit, Tip. V. V. Mikhailova Publ., 1895. 194 p. (In Russian)
37. Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli na vserossiiskikh yarmarkakh (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Tatar Entrepreneurs on the All-Russian Fairs (19th — 20th centuries)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2008, vol. 150, no. 1, pp. 92—99. (In Russian)
38. Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli Povolzh'ya i Priural'ya v sotsiokul'turnoi zhizni Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Tatar entrepreneurs of the Volga and Ural regions in the

socio-cultural life of Russia (second half of the 19th — early 20th centuries). Dr. Dis.]. Kazan, 2011. 521 p. (In Russian)

39. Tairov N. I. Tatars na Irbitskoi yarmarke [Tatars at the Irbit fair]. *Ekho vekov = Гасырлар авазы — Echo of Centuries*, 2004, no. 1, pp. 181. (In Russian)

40. Khitrov A. *K istorii g. Irbiti i Irbitskoi yarmarki* [On the history of the Irbit town and the Irbit fair]. Irbit, Tip. A. A. Drobinina Publ., 1872. 84 p. (In Russian)

41. Khokhlov A. N. Kitaiskie tovary na Irbitskoi yarmarke vo второй половине XIX v. — nachale XX v. [Chinese goods at the Irbit Fair in the second half of the 19th century — early 20th century]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae — Society and State in China*, 2015, vol. 45, no. 2, pp. 645—652. (In Russian)

42. Cherepanov S. Irbitskaya yarmarka (iz putevykh zametok) [Irbit fair (from travel notes)]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading]. St. Petersburg, 1856, vol. 139, pt. 7, pp. 1—16. (In Russian)

43. Cherepanov S. Irbitskaya yarmarka v 1854 g. [Irbit fair in 1854]. *Severnaya pchela*. 1854, no. 77 (Apr. 5). (In Russian)

44. Shcheglova T. K. *Yarmarki Zapadnoi Sibiri i Stepnykh oblastei vo второй половине XIX veka. Iz istorii rossiisko-aziatskoi trgovli* [Fairs of Western Siberia and Steppe regions in the second half of the 19th century. From the history of Russian-Asian trade]. Barnaul, Barnaul'skii gos. ped. un-t Publ., 2002. 236 p. (In Russian)

45. Shcheglova T. K. *Yarmarki yuga Zapadnoi Sibiri v XIX — nachale XX veka. Iz istorii formirovaniya i razvitiya vserossiiskogo rynka* [Fairs of the South of Western Siberia in the 19th — early 20th century. From the history of the formation and development of the All-Russian market]. Barnaul, 2001. 504 p. (In Russian)

Информация об авторе

Н. А. Кореева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии

Information about the author

N. A. Koreeva — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 22.12.2024;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 22.12.2024;
accepted for publication 20.02.2025